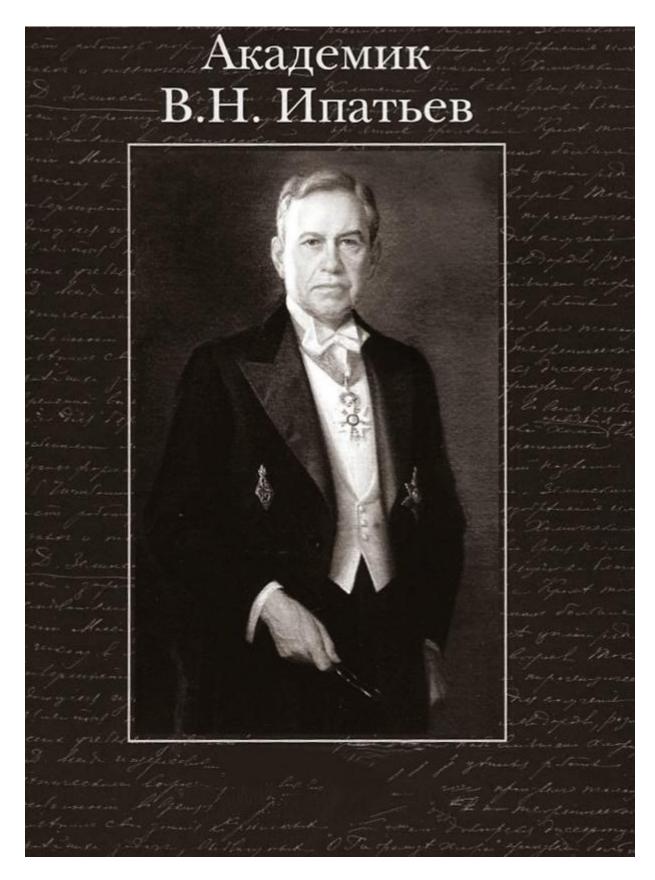
«Моя жизнь сложилась очень благоприятно, как для научной деятельности, так и для частной жизни...». (Академик В.Н. Ипатьев)

Выдающийся ученый, действительный член Императорской Академии наук, В.Н. Ипатьев встретил революционный 1917-й в самом расцвете своей научной и военной карьеры — в чине генерал-лейтенанта на

посту председателя Химического комитета при Главном артиллерийском управлении (ГАУ). На тот момент его вклад в науку и практическую реализацию научных разработок был поистине огромным.

Будучи далеким от политики, Владимир Николаевич, которому, по меткому замечанию одного из бывших служащих Химического комитета, «сюртук академика» подходил больше, чем «мундир генерала», предвидел последствия и Февраля, и Октября 1917 года: «Я, с самого начала революции, — писал ученый, — несмотря на уверение моих молодых помощников, что все образуется и что порядок в армии и в стране скоро водворится, ни на одну минуту не сомневался, что России придется пережить ужасное лихолетье, и что будут принесены громадные жертвы, — гораздо большие, чем это имело место на войне»[1].

После большевистского переворота В.Н. Ипатьев, часто задается вопросом: «Ленин и его ближайшие сотрудники, верили ли они в то время искренно, что выполнение их политической программы действительно принесет всему трудящемуся народу то счастье свободы, то материальное удовлетворение, о которых они яростно кричали во всех уголках нашей обширной, но во всех отношениях отсталой страны? Ведь каждому здравомыслящему человеку было ясно, что программа большевиков не только не даст счастливой жизни, но приведет к результатам как раз обратным»[2].

Предчувствия и слова Владимира Николаевича окажутся пророческими, однако он не покидает Россию. Академик В.Н. Ипатьев, чьи выдающиеся заслуги перед отечеством будут оценены даже большевиками (ученый станет лауреатом Ленинской премии), всецело посвятит

себя науке и работе на благо не большевистской власти, но своей страны и ее народа, построив основы новой химической промышленности в СССР. Расставание с родиной для Владимира Николаевича и его супруги Варвары Дмитриевны случится позже, когда в условиях политических репрессий и над его головой станут сгущаться тучи. В итоге, в 1930 году В.Н. Ипатьев с женой выезжает за границу на лечение, и в СССР уже не возвращается. Вся их дальнейшая жизнь пройдет в США, где Владимира Николаевича по сей день почитают как великого человека, равного которому в истории химии не существует.

Трагедия расставания со своей страной усугубилась для четы Ипатьевых и личной трагедией: в силу разных причин, им суждено было потерять всех своих четверых детей. Как сложилась их судьба? К сожалению, в этом вопросе и на сегодняшний день остается еще много белых пятен, и он практически не затрагивается в публикациях, посвященных В.Н. Ипатьеву. Мы попытаемся, насколько возможно, восполнить эту лакуну, обобщив имеющуюся на сегодняшний день информацию.

Судьба В.Н. Ипатьева, как и судьба его родного брата—инженера, предпринимателя, общественного деятеля Николая Николаевича Ипатьева (1869—1938), имя которого история навсегда соединила с трагической гибелью царской семьи, самым тесным образом оказалась переплетена с судьбами представителей известной в начале XX века артистической семьи Гельцеров. Владимира Николаевича связывала многолетняя дружба с театральным художником Анатолием Федоровичем Гельцером (1852—после 1918), племянница которого Варвара Дмитриевна Ермакова [3]

стала супругой Ипатьева и верной спутницей на всю жизнь. Николай Николаевич в свою очередь женился на дочери Федора Федоровича Гельцера и племяннице А.Ф. Гельцера, Марии Федоровне Гельцер.

Владимир Николаевич так писал о своей жене: «Несмотря на всякого рода переживания и невзгоды, без которых не может обойтись ни одна человеческая жизнь, я должен, однако, признать, что моя жизнь сложилась очень благоприятно, как для научной деятельности, так и для частной жизни... Что же касается моей семейной жизни, то она сложилась для моей научной деятельности весьма счастливо. Тотчас же по оставлении меня репетитором при Артиллерийской Академии, я женился на В.Д. Ермаковой, которую знал перед этим в течение 10 лет, и которая по своим воззрениям и скромному характеру наиболее всего могла дать уютную и спокойную жизнь для меня и способствовать моей научной работе. Я не ошибся в своем выборе и в своей жене нашел замечательную мать и такого друга жизни, какого редко можно встретить в современных условиях. Несмотря на то, что мы имели четырех детей, вся забота об них в их детстве целиком легла на жену, и мне очень мало пришлось отвлекаться от своих научных занятий для семейных дел. Я не могу не выразить моей глубокой и искренней благодарности моей жене за ее заботу и за ее помощь в моей научной жизни. Если и удалось мне много сделать, то в значительной степени я обязан ей»[4].

У Владимира Николаевича и Варвары Дмитриевны родилось четверо детей: три сына — Дмитрий (1893—1915), Николай (1896—1935), Владимир (1897—1955), и дочь — Анна (1894—1958). В своих воспоминаниях В.Н. Ипатьев посвятил им такие строки:

«...наши дети с самого детства доставляли нам только одно утешение, как своим поведением, так и успехами в ученье. Огорчения пришли, когда они приступили к самостоятельной работе. Два наших сына, Дмитрий и Николай, геройски погибли при исполнении своего долга: первый на войне 1914 года, а второй в Африке (Бельгийское Конго) при изучении открытого им средства для лечения желтой лихорадки. Огорчение сопровождает и ныне нашу жизнь, так как, когда я пишу эти строки, наши любимые дочь Анна и сын Владимир со внуками и внучками находятся далеко от нас и неизвестно, приведет ли Бог когда-либо увидать их, так как наш возраст не дает нам возможность загадывать о будущем»[5].

[caption id="attachment_16536" align="aligncenter" width="674"]

Дети академика В.Н. Ипатьева: слева направо Николай, Анна, Дмитрий, Владимир. Опубликовано: Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 3/ под ред. В.Д. Кальнера. М.: КАЛВИС, 2018.[/caption]

Однако все это случится позже. А в 1905 году еще полная и счастливая семья Ипатьевых по приглашению А.Ф. Гельцера приехала в Калужскую губернию, в село Товарково на реке Угре. Место это находилось недалеко от Герасимовой общины, где жили две дочери Анатолия Федоровича – Надежда и Любовь, принявшие монашество. Под впечатлением от необычайной красоты местной природы Владимир Николаевич приобрел у местных крестьян около 50 десятин земли возле церкви Рождества Христова. И всего лишь за один год (к весне 1906-го), под присмотром А.Ф. Гельцера, возвел жилой дом и надворные постройки. Организаторский гений Ипатьева и здесь воплотился в полной мере: задуманная изначально лишь для летнего отдыха и проживания на склоне лет дача очень скоро превратилась в образцовый хутор с прогрессивной системой земледелия, великолепным обильно плодоносящим яблоневым садом, разведением породистых лошадей.

С необыкновенной любовью описывал Владимир Николаевич некоторые важные моменты, связанные с сопричастностью членов его семьи обустройству столь дорогого для них места: «Моему старшему сыну Дмитрию было 13 лет, но он любил природу и с увлечением стал заниматься сельскими работами, малопомалу приводя этот маленький хутор в культурное состояние. Жена и другие дети также были рады провести лето в условиях деревенской жизни, где действительно можно было отдохнуть от городской суеты... В первый же год мои мальчики и я выкопали 200 ям и посадили яблони (трехлетки, которые

впоследствии давали нам до тысячи пудов превосходных яблок» [6]. Очень скоро созданный трудами Ипатьевых хутор стал примером рационального ведения хозяйства и для крестьян, и для соседей-землевладельцев.

Хлебосольный дом Ипатьевых часто был полон гостей. У Владимира Николаевича и Варвары Дмитриевны бывали родственники – Чугаевы[7].

[caption id="attachment_16553" align="aligncenter" width="1024"]

Фото 1. Чугаевы в гостях на даче Ипатьевых. 1908—1910 гг. Опубликовано: Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 3/ под ред. В.Д. Кальнера. М.: КАЛВИС, 2018. Фото 2. Семейство Ф.Ф. Гельцера в гостях на даче Ипатьевых. 1916—1917 гг. Опубликовано: Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 3/ под ред. В.Д. Кальнера. М.: КАЛВИС, 2018.[/caption]

После октябрьских событий и в тяжелые, голодные годы Гражданской войны именно хутор станет спасением для В.Н. Ипатьева и его близких. Обратимся же подробнее к судьбе каждого из детей Владимира Николаевича и Варвары Дмитриевны. Старший сын Дмитрий, «как тогда говорили все, кто знал его лично, "был красив как Бог и талантлив как отец"»[8]. Владимир Николаевич вспоминал о нем с особой нежностью: «Он был особым ребенком с самого раннего детства, и был любим всеми, кто имел случай с ним познакомиться. Он ни разу не был наказуем ни в доме, ни в школе, отличался удивительной добротой к своим товарищам...»[9].

[caption id="attachment_16539" align="aligncenter" width="680"]

(P)enierc

STPÉTERSBOURG PERSPECTIVE DE NEVSKY **- Nº 19.--* Дмитрий Ипатьев. 1904 г. Опубликовано: Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 3/ под ред. В.Д. Кальнера. М.: КАЛВИС, 2018.[/caption]

После окончания гимназии с золотой медалью Дмитрий поступает в Петербургский университет на естественный факультет, его выбор — биология. Курс обучения одаренный юноша проходит за два года и получает предложение остаться на кафедре для подготовки к профессорскому званию. Это обстоятельство автоматически освобождало его от призыва в армию. Однако с началом Первой мировой войны прапорщик запаса Гвардейской артиллерии Дмитрий Ипатьев принимает ставшее в последующем судьбоносным решение: в конце августа 1914 года уходит на фронт.

[caption id="attachment_16554" align="aligncenter" width="1024"]

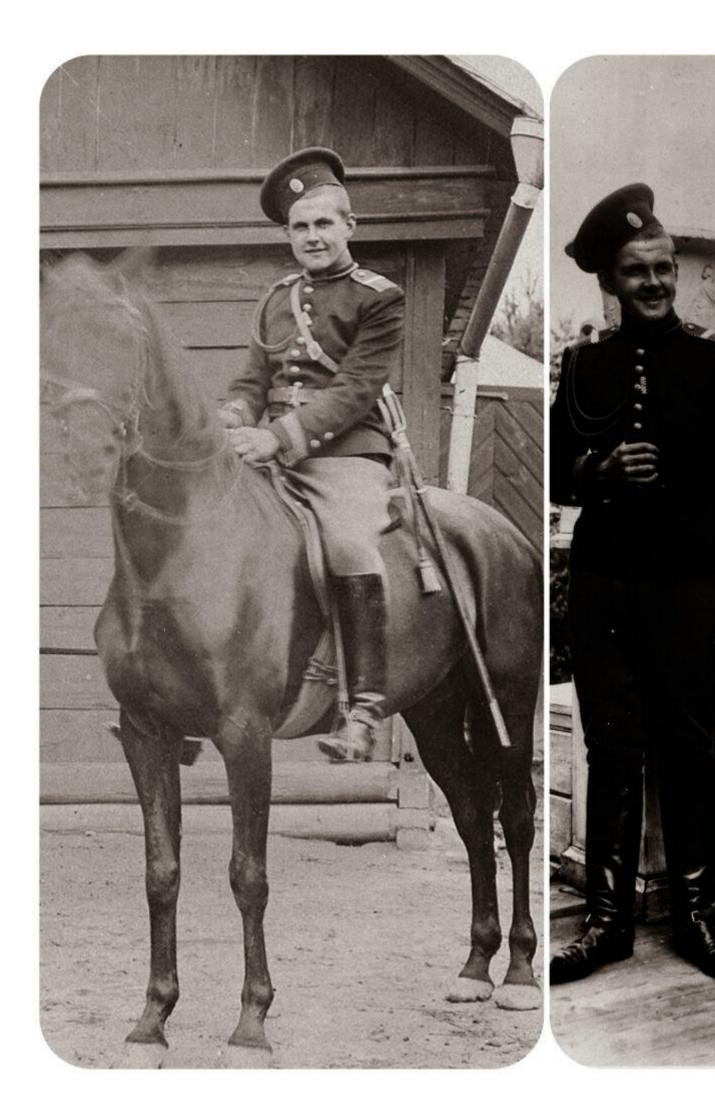

Фото 1. Дмитрий Ипатьев. 1914 г. Опубликовано: Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 3/ под ред. В.Д. Кальнера. М.: КАЛВИС, 2018. Фото 2. Ипатьевы. 1914 г. Слева направо: Дмитрий, Анна, Николай, позади - Владимир. Опубликовано: Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 3/ под ред. В.Д. Кальнера. М.: КАЛВИС, 2018.[/caption]

Весной 1915 года, когда офицерский состав пехоты понес большие потери, он по своей инициативе переходит на службу в 1-й Его Величества Стрелковый полк и вскоре становится командиром 6-й роты. В течение полугода принимает участие во всех боях, получает «все боевые ордена включительно до Св. Владимира 4-й степени»[10].

Дмитрий Владимирович Ипатьев погибает 3-го сентября 1915 года в бою под Вильно. Отец получает полные скорби письма сослуживцев сына (офицеров и рядовых), содержание которых показывает, насколько уважаем и любим он был. Одно из таких писем было опубликовано в журнале «Вестник Особой армии» (1916. № 44): «"...Именно таким предметом, достойным подражания, и был прапорщик Ипатьев среди своих подчиненных и солдат, которые видели в нем олицетворение доброты и любви в тяжелые минуты боевой жизни, где нужно быть объединенным одним духом, мыслью и желанием. Правда, он не был фронтовик, вымуштрованный военными манерами, который бы отличался только одной внешней формой, но он имел внутреннюю связь души с душой солдата, с которой сливался во едино..."»[11].

Тело Дмитрия было привезено в Москву его вестовым. Похоронен Дмитрий Владимирович Ипатьев на Ваганьковском кладбище рядом со своей любимой бабушкой Софьей Федоровной Гельцер (много позже в той же могиле будет похоронена его сестра Анна).

[caption id="attachment_16542" align="aligncenter" width="563"]

Могила

Дмитрия и Анны Ипатьевых и их бабушки Софьи Федоровны Гельцер на Ваганьковском кладбище в Москве. Фото А. Трубецкого.[/caption]

Сын Николай родился 9 сентября 1896 года в Харькове. Владимир Николаевич так характеризовал его: «...по своему характеру и убеждениям совершенно отличался от прочих членов семьи... Его всегдашней мечтой было после окончания высшего образования поступить на военную службу, в один из гвардейских кавалерийских полков, где он надеялся найти товарищей, близких к его аристократическим замашкам. В этом он резко отличался от своих братьев, в особенности от старшего Дмитрия, который был как раз настоящим демократом и всегда дружил с товарищами по гимназии, родители которых являлись бедными тружениками» [12].

В отношении образования мечта Николая Ипатьева сбылась. Исполнить настоятельное пожелание родителей и получить университетский диплом, прежде чем сделать военную карьеру, помешала Первая мировая война. В итоге, юноша вместо университета поступает в Николаевское кавалерийское училище и по окончании ускоренного курса, в 1915 году, зачисляется в 1-й гусарский Сумский генерала Сеславина полк в чине поручика. После короткого пребывания в запасном батальоне в Тамбове он командирован на фронт в состав кавалерийской «Дикой дивизии». Высочайшим приказом от 23 декабря 1916 года поручик Николай Ипатьев назначен адъютантом командующего 5-й армией Северного фронта генерала А.М. Драгомирова. В этой должности молодой офицер пребывает до октября 1917 года<mark>[13].</mark>

После октябрьских событий 1917 года Николай Владимирович уходит со службы и вместе с матерью Варварой Дмитриевной отправляется на столь

любимый семьей хутор в Товарково. Волостной совет не замедлил привлечь его к обучению деревенской молодежи военному делу. Однако новую власть молодой Ипатьев не принимает, и уже в декабре 1918 года он снова на фронте — теперь уже Гражданской войны. До начала 1920 года Николай Владимирович воевал в составе Северо-Западной армии под командованием генерала Юденича. Состоял в распоряжении командира 1-го армейского корпуса А.П. фон дер Палена в чине штабс-ротмистра Конно-Егерского полка. После объявления о роспуске Северо-Западной армии состоял при Ликвидационной комиссии[14].

С этого момента семья потеряла Николая из виду. И лишь спустя три с лишним года В.Н. Ипатьев узнал о том, что он эмигрировал и живет в Бельгии. Состоялось несколько встреч Владимира Николаевича с сыном, которые он описал в своих воспоминаниях. И если при первом общении Николай, отрицавший любые варианты взаимодействия с захватившими власть большевиками, был крайне холоден и называл отца на «Вы», то в последующем позиция его смягчилась: «Он сообщил мне, — пишет В.Н. Ипатьев, — что, обдумывая все мое положением в СССР, он пришел к убеждению, что перед такими людьми, как я, надо преклоняться, так как вся моя деятельность направлена на благо моей страны, что собственно и должен делать каждый гражданин, любящий свою страну»[15].

[caption id="attachment_16543" align="aligncenter" width="381"]

Николай Владимирович Ипатьев

1920-е гг. Опубликовано: Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 3/ под ред. В.Д. Кальнера. М.: КАЛВИС, 2018.[/caption]

В Бельгии Николай Владимирович Ипатьев с отличием окончил Государственный Агрономический институт в Жамблу (1919—1922 гг.), получив диплом инженераагронома. С 1923 года работал на химических предприятиях. В 1926 году Н.В. Ипатьев отправляется в колонию (Бельгийское Конго), пройдя перед этим пятимесячную стажировку в лаборатории Музея Бельгийского Конго в Тервюрене. В 1929 году он досрочно возвращается в Европу, однако уже в январе 1930-го правительство вновь подписывает с ним контракт с повышением по должности — до инспектора 2-го класса Службы промышленности и торговли. При этом Н.В. Ипатьева не оставляют мечты о научных исследованиях: еще перед отъездом в колонию он

сообщает в Химическую службу Министерства колоний о том, что хотел бы изучать алкалоиды, применяемые в традиционной медицине африканцев. Позднее в Леопольдвиле Николай Владимирович займет должность помощника директора химической лаборатории[16].

Одним из направлений его научной деятельности станет исследование «противомалярийных свойств алкалоидов лианы Эфери» [17]. На одном из этапов этого исследования ученый испытал на себе открытое им средство против желтой лихорадки, и 20 января 1935 года в возрасте 38 лет Николай Владимирович Ипатьев скончался в больнице г. Стэнливиля. В его личном деле был констатирован диагноз — гемоглобинурия [18].

В отчете администратора территории (датирован 22 января) о последних днях Н.В. Ипатьева в Стенливильской больнице фигурирует следующая запись: «"Господин Ипатьев, хотя и принадлежал к православной церкви, подолгу беседовал с преподобным отцом Лапуантом и, как представляется, извлек из этих разговоров большое моральное утешение"»[19]. Некрологи о смерти ученого были опубликованы на страницах эмигрантских газет и журналов[20]. В одном из них читаем строки, как нельзя лучше отражающие значимость проделанной Н.В. Ипатьевым огромной работы: «Из лианы эфери он стал извлекать особое вещество "эферин", обладающее антималерийными свойствами. Ипатьев надеялся, что "эферин" сможет заменить в колониальной медицине сравнительно дорогой хини(н). Наука окончательно еще не высказалась о значении этого открытия, над которым покойный Ипатьев работал последние годы, не покладая рук. Вся бельгийская колониальная печать посвятила Н.В. Ипатьеву прочувствованные некрологи.

"Л-Эссор дю Конго" писало, что, если, открытие Ипатьева оправдается, — его можно будет считать благодетелем черной расы»[21].

Таким образом, ровно через 20 лет после гибели Дмитрия Владимир Николаевич и Варвара Дмитриевна потеряли второго сына. Николай и Дмитрий разительно отличались друг от друга по характеру, но оба они, как и их отец, посвятили свою жизнь служению людям — каждый на своем поприще, и с полной отдачей.

Для Владимира Николаевича и Варвары Дмитриевны 1930-е годы стали сложнейшим периодом в жизни. Летом 1930 года В.Н. Ипатьев выезжает в Берлин в составе делегатов Международного энергетического конгресса. Варвара Дмитриевна сопровождает мужа, поскольку от Академии наук было получено разрешение на длительный отпуск, который предстояло использовать для операции и серьезного лечения: у Владимира Николаевича обнаружена онкология. В СССР они больше не вернутся – набирающие силу политические репрессии, под которые попадают в это время многие коллеги и друзья ученого, не оставляют иного выбора. На момент смерти сына Николая Ипатьевы фактически уже были в эмиграции, однако вряд ли тогда они могли представить, что потеряли навсегда не только детей, с которыми их разлучила смерть, но и тех, кто был жив – Владимир и Анна остались в Советской России, и родителям не суждено будет более увидеть их.

Третий сын, Владимир, родился 12 ноября в 1897 года в Санкт-Петербурге. В 1916 году по окончании II гимназии в Петрограде он поступает на юридический

факультет Петроградского университета. В период с 1918 по 1922 год вместе с родителями и сестрой Анной с детьми живет в Калужской губернии на хуторе Ипатьевых, возделывая землю. С 1919 по 1921 год служит сельскохозяйственным рабочим в совхозе. Юридическое образование прервано: Владимир Владимирович идет по пути отца и переводится на естественное отделение Московского Университета, в 1925 году он становится дипломированным химиком. В 1924-1925 годах молодой ученый работает над темой «Количественное определение следов железа в химически чистых реактивах» в Институте чистых реактивов, и разработанная им методика ложится в основу стандартизации реактивов в институте. С 1925 году Владимир Владимирович был принят на службу в Академию наук СССР, где за 10 лет (до 1935 г.) прошел путь от штатного химика до старшего научного специалиста. С 1927 года, будучи сотрудником Государственного института прикладной химии (ГИПХ), В.В. Ипатьев привлекается отцом к созданию лаборатории высоких давлений, которая в последующем станет основой Государственного института высоких давлений (ГИВД).

В 1935 году В.В. Ипатьеву присуждена степень доктора химических наук за работы по исследованию химических равновесий в области высоких давлений и низких температур, он утвержден в звании действительного члена Государственного института высоких давлений по специальности «Физическая химия». В том же году Ипатьев приступает к чтению курса неорганической химии в Ленинградском государственном университете, где состоит в должности профессора [22].

Однако вскоре и над ним стали сгущаться тучи – маховик сталинских репрессий коснулся семьи

Ипатьевых в лице именно Владимира Владимировича. В конце 1930-х годов он был арестован, осужден и сослан в лагеря, где находился до 1946 года. После освобождения работал в должности профессора на кафедре химии Ленинградского государственного университета, а также заведовал кафедрой Ленинградской лесотехнической академии. Ушел из жизни 17 ноября 1955 года в возрасте 58 лет [23].

[caption id="attachment_16544" align="aligncenter" width="471"]

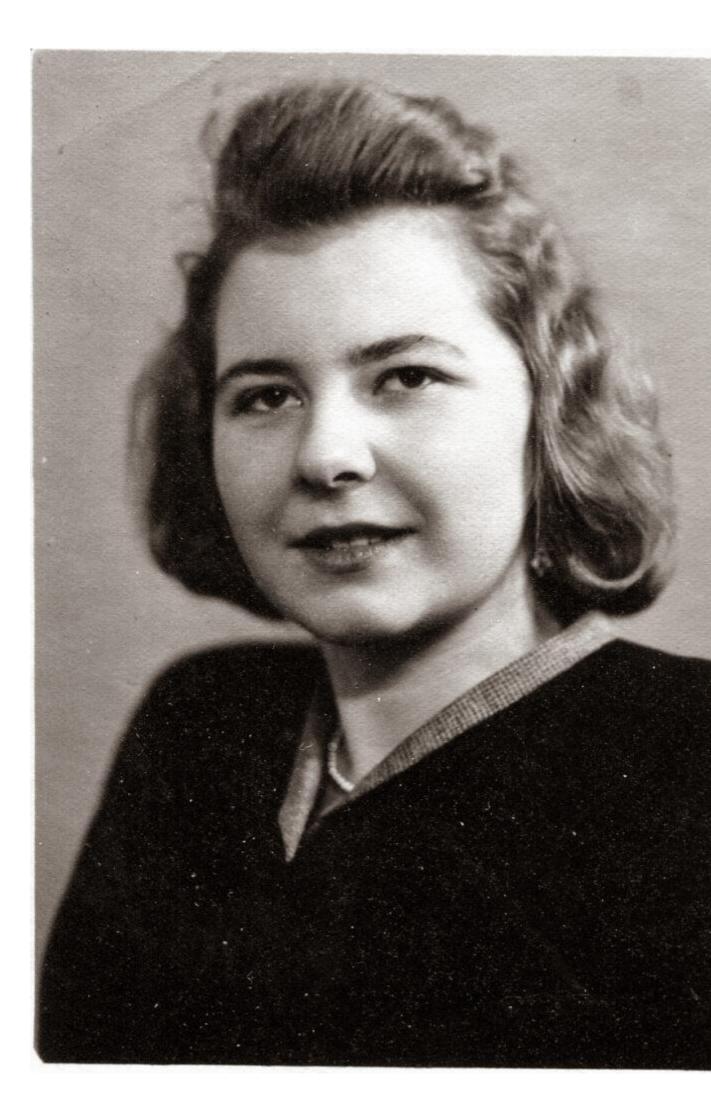
Владимир

Владимирович Ипатьев. Середина 1930-х гг. Опубликовано: Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 3/ под ред. В.Д. Кальнера. М.: КАЛВИС, 2018.[/caption]

У Владимира Владимировича родились две дочери. Нина Владимировна Ипатьева (1928–1972) - дочь от

первого брака с актрисой Ниной Николаевной Дурасовой, выпускница биологического факультета Ленинградского государственного университета, работала научным сотрудником во Всесоюзном научно-исследовательском институте защиты растений в Ленинграде.

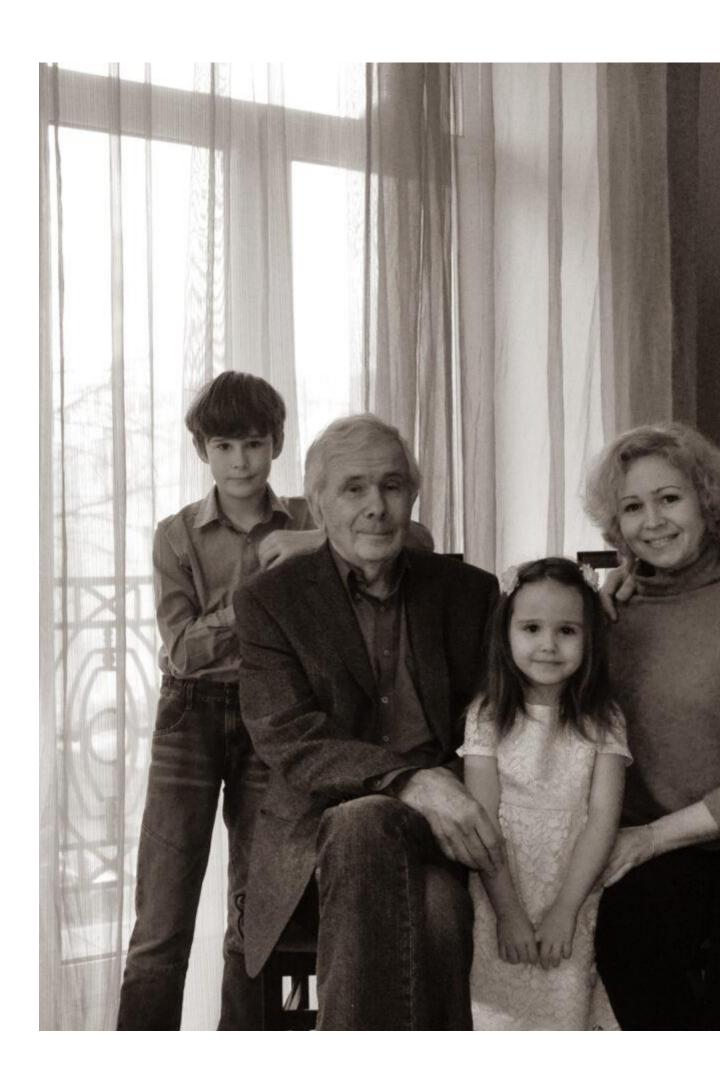
[caption id="attachment_16545" align="aligncenter" width="704"]

Нина Владимировна Ипатьева. Опубликовано: Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 3/ под ред. В.Д. Кальнера. М.: КАЛВИС, 2018.[/caption]

Варвара Владимировна (1939—1996) - дочь от второго брака с Лидией Орестовной Филипповой, пошла по стопам своих великого деда и отца. После окончания химического факультета Ленинградского государственного университета работала в Институте полупроводников, где защитила кандидатскую диссертацию по химии. В дальнейшем преподавала химию в 1-м Ленинградском медицинском институте им. академика И.П. Павлова и Лесотехнической академии.

[caption id="attachment_16546" align="aligncenter" width="1024"]

«Две Дочушки». Слева направо: Нина Владимировна Ипатьева, Варвара Владимировна Ипатьева, Андрей Николаевич Черкасов. Опубликовано: Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 3/ под ред. В.Д. Кальнера. М.: КАЛВИС, 2018.[/caption]

Варвара Владимировна вышла замуж за Андрея Николаевича Черкасова (сына знаменитого актера Николая Черкасова). В этом браке в 1971 году родился сын Николай, который, не изменив семейным традициям, окончил биологический факультет Санкт-Петербургского университета. У правнука Владимира Николаевича Ипатьева подрастают дети: Максим (2006 г.р.) и Полина (2012 г.р.), которые в свое время тоже могут стать продолжателями семейных традиций великого химика.

Семья Черкасовых. 2018 г. Слева направо: Максим Черкасов (сын Николая Черкасова), Андрей Николаевич Черкасов, Полина Черкасова (дочь Николая), Анна (жена Николая) и Николай Черкасов, правнук В.Н. Ипатьева. Опубликовано: Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 3/под ред. В.Д. Кальнера. М.: КАЛВИС, 2018.[/caption]

На сегодняшний день практически неизвестной (в настоящее время исследование активно продолжается) остается судьба дочери В.Н. Ипатьева Анны и ее детей, несмотря на то что она жила в Москве (Брюсов переулок, д. 6, кв. 10) и похоронена на Ваганьковском кладбище в могиле бабушки и брата Дмитрия. В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН сохранились письма Владимира Николаевича к дочери — после окончания Второй мировой войны родители

практически до последних дней жизни вели с ней переписку и помогали материально.

[caption id="attachment_16548" align="aligncenter" width="753"]

Анна Владимировна Ипатьева с сыном на берегу р. Угры. 1920-е гг. Опубликовано: Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 3/ под ред. В.Д. Кальнера. М.: КАЛВИС, 2018.[/caption]

Хотелось бы привести выдержку лишь из одного письма В.Н. Ипатьева к Анне (от 2 декабря 1945 г.), из которого видно насколько трогательным и нежным было его отношение к дочери, и с какой огромной любовью относился великий ученый к стране, которая фактически отреклась от него, но использовала при этом его выдающиеся научные достижения: «Дорогая моя дочка Анничка!

Спасибо тебе за поздравления, я был тронут до глубины души твоим ласковым письмом. Вполне понимаем, я и мать, сколько трудных переживаний тебе пришлось испытать за эти годы. Горжусь тобой, что ты стойко перенесла все невзгоды и неустанно работала на пользу

нашей дорогой родины. Хотя мы и не испытывали здесь голода и холода во время войны, но должен тебе сказать, что мучительно переживал все военные неудачи нашей Красной Армии, но, однако верил, что потенциальная энергия Русского народа возьмет свое, и он выйдет победителем, несмотря на все лишения. С какой радостью узнавали мы о победах Русской Армии после беспримерной защиты Сталинграда. Как приятно было слышать от Американцев похвалу нашей армии и всему Русскому народу, которые несомненно, обеспечили победу Союзников... Работая научно здесь, я, однако, никогда не забывал, что всякое новое достижение приносит также пользу и моей родине»[24]. Строки именно этого послания отца А.В. Ипатьева приведет в письме Ворошилову, когда в октябре 1957 года будет просить о, пусть и посмертном, но восстановлении В.Н. Ипатьева в советском гражданстве[25]. Как известно, тогда ходатайство дочери не будет удовлетворено - В.Н. Ипатьев будет восстановлен в гражданстве и членстве в Академии наук лишь в 1990 году[26].

Сегодня имя выдающегося химика Владимира Николаевича Ипатьева более чем почитаемо на родине: проводятся круглые столы и конференции, посвященные жизни и деятельности великого ученого, издаются научные статьи, открываются выставки. Начало 2018 года было ознаменовано еще одним необыкновенно важным событием: 25 января в историко-краеведческом музее средней школы № 1 села Товарково (того самого села, где находился столь дорогой для семьи Ипатьевых хутор) в рамках просветительского семинара «Возвращение из небытия имени Ипатьева В.Н. — великого русского химика» состоялось открытие экспозиции, посвященной жизни и

деятельности великого химика. По сути это первый музей В.Н. Ипатьева в России.

[caption id="attachment_16555" align="aligncenter" width="1024"]

Фото 1. На открытии Музея В.Н. Ипатьева в с. Товарково. Фото А. Трубецкого. Фото 2. Экскурсия по Музею В.Н. Ипатьева – проводят учащиеся школы. Фото А. Трубецкого Фото 3. Юные химики Товарковской средней школы – последователи В.Н. Ипатьева. Фото А. Трубецкого [/caption]

Интереснейшая экспозиция, подготовленная с необыкновенной любовью, привлекла внимание общественности и прессы. Выступления учащихся школы, многие из которых после ее окончания собираются стать химиками, тронули всех до глубины души. По завершении семинара некоторые из его участников озвучили предложение рассмотреть вопрос о возможности присвоения школе села Товарково имени В.Н. Ипатьева.

В 2018 г. увидала свет третья книга серии «Академик В.Н. Ипатьев», на страницах которой представлены мемуары выдающегося ученого-химика Владимира Николаевича Ипатьева (1867—1952), раскрывающие неизвестные страницы его жизни и деятельности в США [Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 3/ под ред. В.Д. Кальнера. М.: КАЛВИС, 2018].

Послесловием к означенному изданию, стала созданная в соавторстве статья [Ёхина Н.А., Сидорова Т.А., Жажина Н.Н.], посвященная семье великого ученого. Небольшой тираж этого поистине уникального издания, и продолжающаяся исследовательская работа по выявлению и изучению архивных материалов, относящихся к истории удивительной семьи Ипатьевых, сподвигло нас опубликовать для заинтересованной аудитории представленный выше материал — текст послесловия.

Авторы текста: <u>Н.А. Ёхина</u>, кандидат исторических наук, <u>Т.А. Сидорова</u>, кандидат медицинских наук, Н.Н. Жажина, заслуженный учитель России.

****

- [1] Академик В.Н. Ипатьев. В 2-х кн. Кн. 2 / сост. В.Д. Кальнер. М., 2011. С. 17.
- [2] Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 2. С. 24–25.
- [3] Мать Варвары Дмитриевны Софья Федоровна Гельцер (1842–1910) была родной сестрой Анатолия Федоровича Гельцера, Василия Федоровича Гельцера (артист балета, педагог; 1840–1909) и Федора Федоровича Гельцера (артист балета, педагог; 1839–?). По некоторым неподтвержденным документально данным Софья Федоровна Гельцер была гражданской женой Дмитрия Флоровича Ермакова, сына известного в царской России мецената Флора Яковлевича Ермакова (1815–1895).
  [4] Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 1. С. 34–35.

- [5] Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 1. С. 35.
- [6] Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 1. С. 264.
- [7] Лев Александрович Чугаев (1873–1922), химик и биохимик, академик, был единоутробным братом Владимира Николаевича Ипатьева.
- [8] Корин А. Бобровая шуба академика. Неизвестная премия // Иные Берега. 2011. № 3 (23). С. 38–39.
- [9] Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 1. С. 384.
- [10] Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 1. С. 384.
- [11] Цит. по: Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 1. С. 384.
- [12] Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 2. С. 171.
- [13] Tam жe.
- [14] Государственный архив Эстонии. ERA.1.1.8506.7269t.
- [15] Академик В.Н. Ипатьев. Кн. 2. 2011. С. 174.
- [16] Ронин В.К. «Русское Конго»:1870–1970: Книга-мемориал: В 2 т. Т. 1.
- М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына: Русский путь, 2009. С. 207, 257, 314.
- [17] Tam жe. T. 2. C. 15–16.
- [18] Ронин В.К. «Русское Конго»:1870-1970. Т. 2. С. 125.
- [19] Цит. по: Ронин В.К. «Русское Конго»:1870-1970. Т. 2. С. 125.
- [20] См.: Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1999:
- В 6 т. Т. З. И–К / Рос. гос. б-ка; сост. В.Н. Чуваков; под ред. Е.В. Макаревич.
- М.: Пашков дом, 2001. С. 98.
- [21] По белу свету. Н.В. Ипатьев // Русский врач в Чехословакии. 1935. № 7-8.
- [22] Ипатьев Владимир Владимирович (12 ноября 1897 17 ноября 1955) / подг. Ю.В. Евдошенко. URL:
- https://sites.google.com/site/oilindustry95/i/ipatev-vladimir-vladimirovic-12-noabra-1897-posle-sentabra-1937 (дата обращения: 17.05.2018).
- [23] Сведения из архива семьи Черкасовых.
- [24] СПбФ АРАН. Ф. 941. Оп. 1. Д. 49. Л. 1, 1 об.
- [25] См. там же. Д. 42. Л. 2-6.
- [26] В.Н. Ипатьев покинул Россию 11 июня 1930 года. Был исключен из Академии Наук СССР 29 декабря 1936 года, лишен гражданства СССР 5 января 1937 года.